

Сам Жэнь И заставил Сяо Ханьчжоу поклясться, что тот не станет вступать в духовный союз с Бай Цзинью.

От этой догадки Жэнь И пришел в замешательство. Он принялся лихорадочно перебирать в памяти события прошлых лет, пытаясь убедиться, что во время выполнения того задания ничего подобного не происходило.

Тем временем Янь Эр, которая уже собиралась уходить, застыла на месте, не сделав и двух шагов.

Неподалеку, под деревом, стоял высокий юноша с мечом за спиной. Это был родной брат Янь Эр — Янь Шоюнь.

Глядя на него, Янь Эр не могла понять, как давно он здесь стоит и сколько успел услышать. Она замерла, и в её голове, как и у Жэнь И, завертелся вихрь воспоминаний. Она судорожно пыталась вспомнить, не сказала ли чего лишнего, и с ужасом осознала, что, кажется, каждое её слово было некстати.

Предчувствие скорого нагоняя заставило её инстинктивно отступить на несколько шагов назад. Она спряталась за спину подошедшего Жэнь И и осторожно выглянула из-за его плеча.

Янь Эр хоть и была готова к худшему, но всё равно вздрогнула, увидев выражение лица брата. Она крепко ухватилась за рукав Жэнь И, стараясь стать совсем незаметной.

По правде говоря, вид у Янь Шоюня был не то чтобы пугающий — скорее, непривычно спокойный. Даже когда он специально хмурился, чтобы припугнуть сестру, он выглядел куда добродушнее. Но Янь Эр чувствовала в этой тишине гнетущее предвестие бури. На её памяти брат никогда не был в таком дурном расположении духа.

Жэнь И тоже заметил, что Янь Шоюнь не в духе, но, не зная его так хорошо, как сестра, списал всё на накопившиеся за последние дни дела в секте.

А вот поведение Янь Эр, которая при виде брата вела себя как кролик перед ястребом, невольно вызывало улыбку.

Жэнь И помнил, что девушка столько раз бегала на Пик Инсун ради него, и решил заступиться за неё. Он сделал шаг вперед, намереваясь сказать пару слов в её оправдание, но не успел: Янь Эр сама выскользнула из-за его спины и, решительно глядя в лицо брату, выпалила:

— Брат, я виновата.

Немного успокоившись, Янь Эр поняла, что прятаться за спиной господина Жэнь И — не выход. Она должна отвечать за свои поступки сама и не позволить брату вымещать злость на ни в чем не повинном человеке.

Она приняла вид человека, готового к героической гибели, и выступила вперед.

Янь Шоюнь лишь мельком взглянул на неё, помолчал секунду и сухо спросил:

— В чем именно ты виновата?

Янь Эр, всё ещё пребывавшая в образе мученицы, внезапно осеклась.

Виновата она была во многом: и в том, что не послушалась совета сидеть дома, а постоянно бегала на Пик Инсун, и в том, что вынюхивала новости вокруг клана Сяо, и в том, что забросила учебу, и в том, что доставила хлопот господину Жэнь И... Но она понятия не имела, из-за чего именно злится брат.

Если она сейчас выложит всё, а он о чем-то не знал, не покажется ли она глупой? Да и когда он пришел? Сколько успел услышать из их разговора с господином Жэнь И?

То, что Янь Эр начала строить такие догадки, говорило о том, что она верно уловила тон брата: его вопрос был лишь формальностью, нападать он не собирался. Всё-таки кровное родство давало о себе знать — почти всю свою хитрость она тратила на то, чтобы перехитрить брата.

И она не ошиблась. У Янь Шоюня не было ни малейшего желания отчитывать сестру. Увидев, что она мнется, он не стал давить, а просто произнес:

— Катящийся шар останавливается в чаше, пустые слухи — перед мудрецом. В правилах секты ясно сказано, какое наказание полагается за необоснованное распространение сплетен. Я, кажется, учил тебя не болтать того, что слышала от других.

Янь Эр: ??!

Она перебрала в голове массу своих прегрешений, но никак не ожидала услышать именно это.

— Я не болтала! — возмущенно воскликнула она. — Это не сплетни, мне ученики клана Сяо рассказали!

Это было то самое известие, которое она с таким трудом раздобыла, а теперь брат обесценил все её старания, да еще и приписал нарушение правил секты. Ей стало ужасно обидно.

Янь Шоюнь в ответ лишь спросил:

— И что с того, что ученики? Ты слышала это лично от главы клана Сяо?

Янь Эр осеклась. Она не была своим братом, и глава клана Сяо не был тем человеком, с которым она могла встретиться по первому желанию. Ей стоило огромных усилий выудить хоть

крупницу информации у учеников клана.

...

В конце концов, Янь Эр отправилась восвояси, удрученная тем, что ей придется переписывать кучу священных текстов.

Жэнь И же, проанализировав слова Янь Шоюня, понял, в чем дело. Он догадался, что Янь Шоюнь подошел как раз в тот момент, когда Янь Эр заговорила о том, что кто-то принудил главу клана Сяо дать клятву. А раз брат так настойчиво придрался к «слухам», значит, он понял, что под этим «кем-то» в сплетнях подразумевался именно Жэнь И.

То, что Янь Шоюнь так безоговорочно защитил его, тронуло Жэнь И. Когда Янь Эр ушла, он поблагодарил его.

После того как Янь Эр ушла, настроение Янь Шоюня немного улучшилось, и гнетущая атмосфера рассеялась. Услышав слова благодарности, он даже слегка дернул уголком рта, изобразив подобие улыбки.

Он спросил своим обычным неторопливым тоном:

— За что благодаришь? Неужели ты и правда поверил, что всё, что они болтают, — правда?

<http://bllate.org/book/20366/2037271>